

РОССИЯ И ПОДЪЕМ АЗИИ

Дмитрий Тренин

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

РОССИЯ И ПОДЪЕМ АЗИИ

Дмитрий Тренин

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2013

Содержание

Краткое содержание	1
Новое соотношение сил в мире	3
Новые вызовы	4
Китай	5
Япония и Северо-Восточная Азия	9
Южная и Юго-Восточная Азия	11
Соединенные Штаты	12
Заключение	13
Об авторе	15
Московский Центр Карнеги	17

Краткое содержание

Геополитические изменения в мировом масштабе и очевидные потребности самой России побуждают Москву уделять больше внимания Азии — от Урала до Амура и дальше на юг. Сегодня Москва рассматривает подъем Азии в первую очередь через призму изменения глобального баланса сил и ослабления Запада, но этот подъем затрагивает также интересы самой России. России нужно научиться воспринимать себя как евро-тихоокеанскую державу и действовать соответственно.

Основные тезисы

- Российско-китайское добрососедство и партнерство — большая ценность для обеих стран и фактор международной стабильности.
- Москва и Пекин вступили в дипломатический альянс, Россия превратилась в стратегический тыл и сырьевую базу Китая.
- Для удержания баланса в отношениях с КНР России необходимо активнее диверсифицировать свою политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), развивая связи с Индией, Южной Кореей, Вьетнамом. Особое значение в этой связи имеет полная нормализация отношений с Японией.
- Непосредственным соседом России на востоке выступают США. Необходим серьезный диалог с Вашингтоном по широкому кругу вопросов, связанных с безопасностью и развитием в тихоокеанской зоне. Этот диалог может привести к появлению у двух стран общей цели — партнерства в северной части Тихого океана, которое станет опорой будущей стабильности и движущей силой развития.

Рекомендации для России

- Выработывая эффективную политику развития собственных восточных регионов, их интеграции в рамках единого экономического, политического и гуманитарного пространства Российской Федерации, Москве стоит активнее интегрироваться в АТР через российский Дальний Восток.
- Сырьевая модель развития российского Дальнего Востока недостаточна и должна быть дополнена усилиями по созданию в регионе высокотехнологичных производств и научно-образовательных комплексов. Для этого необходимо взаимодействие в первую очередь с наиболее развитыми странами АТР.

- Добрососедство и равноправное партнерство должны оставаться главным содержанием российско-китайских отношений.
- Достижение баланса в отношениях с КНР требует разработки долгосрочной стратегии в рамках АТР в целом, нацеленной на использование всех возможностей Российской Федерации.
- Решение территориальной проблемы с Японией должно быть таким, чтобы появился «локомотив» позитивного преобразования отношений с этой страной по российско-германскому образцу.
- В центр политики в отношении США на Тихом океане необходимо поставить идею северо-тихоокеанского партнерства с США, Канадой, Японией, Южной Кореей.
- России необходимо разработать долгосрочную политику в отношении Корейского полуострова с учетом возможных перспектив развития Республики Корея и КНДР.

Общепризнано, что подъем Восточной и Южной Азии является самым значительным геополитическим феноменом начала XXI в. Он влияет буквально на все другие страны, но, пожалуй, непосредственное всего это развитие событий затрагивает Россию. Российская Федерация — по сути европейская страна, но две трети ее гигантской территории, Сибирь и Дальний Восток, по географическому положению относятся к Азии. Так, у России имеется общая граница с Китаем протяженностью в 4500 км. Кроме того, она является близким (хоть и кажется, что это не так) соседом Японии. Из всех тихоокеанских стран у России самое протяженное, пусть, наверное, и наименее развитое морское побережье. От Аляски ее континентальную территорию отделяет лишь сравнительно узкий, 180 км, Берингов пролив — ворота между Тихим и Северным Ледовитым океанами. События, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, способны влиять на Россию в целом ряде сфер: экономической — за счет торговых и инвестиционных потоков, военной — из-за географической близости, в частности, к Корейскому полуострову, демографической — через трансграничную миграцию.

Новое соотношение сил в мире

Нынешняя российская власть рассматривает подъем Азии в первую очередь через призму изменения глобального баланса сил. За последние двадцать лет Россия пыталась, но безуспешно, вписаться в расширившийся Запад. В начале пребывания у власти все три российских президента — Борис Ельцин, Владимир Путин и Дмитрий Медведев — стремились к созданию политического и даже военного альянса с США и НАТО. Но всякий раз их ждало разочарование. Вернувшись в Кремль в 2012 г., Путин вновь утвердил позицию России в качестве отдельной геополитической единицы — не относящегося к Западу свободного актора, стоящего в стороне от объединенной Европы и сосредоточенного на создании собственной базы влияния в центре континента — Евразийского союза. В случае успеха этот союз усилит рычаги влияния Москвы на Брюссель (и Берлин) в процессе строительства Большой Европы от Лиссабона до Владивостока.

Считая себя одним из полюсов все более полицентричного мира, Москва настаивает на сохранении собственной стратегической независимости: именно это российские официальные круги и имеют в виду, когда называют свою страну великой державой. С точки зрения Кремля самой серьезной угрозой независимости России сегодня является мировая гегемония США и их интервенционистские действия. Таким образом, все, что «ставит Америку на место», — будь то размер ВВП Китая, региональная дипломатия в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) или

рост военной мощи Индии — не просто приветствуется, но и считается необходимым для формирования нового мирового порядка, основанного на более или менее равных отношениях между ведущими государствами, в том числе и азиатскими. В этом контексте российско-китайское партнерство помимо всего прочего призвано создать сдержки и противовесы для ослабления мировой гегемонии Соединенных Штатов.

Таким образом, подъем Азии в целом согласуется с интересами России в плане международного устройства. Кроме того, он происходит на фоне сравнительного ослабления Запада включая Соединенные Штаты. И поскольку россияне, несмотря на европейское происхождение, не отождествляют себя с Западом в целом и даже с «политической Европой», они рассматривают изменение соотношения сил между Западом и новым (азиатским) Востоком как позитивный процесс выравнивания вершины мировой иерархии. Новая ситуация дает российскому руководству и передышку, и большее пространство для маневра. Кроме того, глядя на трудности, с которыми столкнулся Евросоюз, и на частичное отступление США на мировой арене, российская сторона испытывает легкое злорадование: рана от распада СССР еще свежа и по-прежнему болит.

Новые вызовы

Впрочем, подъем Азии отнюдь не обходится без проблем для России. Россияне больше не стремятся присоединиться к Западу, но и уж точно не намерены превращаться в азиатов. Хотя две трети территории страны расположены к востоку от Урала, там проживает лишь шестая часть ее жителей. Это 25 млн человек, т. е. примерно столько же, сколько живет в одном Шанхае. Тихоокеанское побережье России весьма протяженно, но расположенные там порты крайне малы по сравнению с портами соседних стран. Когда летишь из Москвы во Владивосток, в равной мере впечатляют две вещи. Самолет находится в воздухе девять часов и приземляется в той же стране, ни разу не пересекая государственную границу. При этом — если стоит ясная погода и из иллюминатора хорошо видна земля — к востоку от Урала наблюдается на удивление мало признаков человеческой деятельности. Подъем Азии означает, что наиболее динамичный регион мира теперь физически соприкасается с наименее развитой частью России. Нагляднее всего это иллюстрирует контраст между сверкающими стеклом и неоном бурно развивающимися городами на китайском берегу Амура (где еще недавно не было ничего, кроме примитивных деревушек) и запущенными, ветшающими городками на российской стороне реки.

Этот факт имеет огромное значение, и именно здесь заложены наибольшие потенциальные риски. В глобализованном мире с мгновенными средствами коммуникации и «дырявыми» границами Москва сможет удержать сибирские и дальневосточные территории только в том случае, если окажется в состоянии обеспечить их успешное развитие. Чтобы бывшая внутренняя «колония» России Сибирь и ее бывший стратегический

оплот Дальний Восток остались в составе страны не только де-юре, но и де-факто, они должны обрести привлекательность в глазах самих россиян и начать вносить свой вклад в экономическое процветание региона. Это непростая задача. Но если Россия не сможет адекватно ответить на данный вызов, ее малонаселенные, но богатые ресурсами территории могут притянуть внешние «магниты», и контроль над самыми прибыльными активами перейдет к иностранцам; российский суверенитет над указанными регионами, возможно, и сохранится, но в выхолощенной форме. Чтобы превращение Хабаровска в Харбин XXI в. не стало реальностью, мысль об этом должна оказать мобилизирующее воздействие на российских стратегов. И прежде всего это относится к отношениям между Россией и Китаем.

Китай

Понятие «подъем Азии» часто используется как синоним подъема Китая. Трансформация, которую пережили в последнее время российско-китайские отношения, просто поразительна. Еще четверть века назад между Москвой и Пекином продолжалась холодная война, приведшая в конце 1960-х — начале 1970-х годов к кровавым пограничным столкновениям, чреватым ядерным конфликтом. А чуть больше полувека назад Китай был одним из младших союзников СССР в рамках социалистического лагеря. Сто лет назад Российская империя обладала гегемонией над Северным Китаем, тогда называвшимся Маньчжурией, и один из крупных городов этого региона — Харбин с двухсоттысячным русским населением — получил прозвище «маленькая Москва». Даже тридцать лет назад, когда Дэн Сяопин начинал свои реформы, ВВП Китая составлял лишь 40% аналогичного показателя даже не всего Советского Союза, а только одной РСФСР.

Сегодня по размеру экономики Китай превосходит Россию в четыре с лишним раза. Военный бюджет у КНР почти в два раза больше. Россия более не поставляет Китаю продукцию машиностроения, она по сути превратилась в сырьевую базу для своего гигантского соседа. Ни разу в современной истории отношения между двумя великими державами в мирное время (включая и российско-американские) не переживали столь внезапных, глубоких и быстрых изменений. И никогда еще не было случая, чтобы подобные изменения происходили настолько гладко. В плане могущества Россия и Китай поменялись местами и без проблем адаптировались к новой ситуации. Конечно, такое развитие событий не произошло автоматически и не было предопределено — оно всем обязано тому, как подходили к двусторонним отношениям руководство и элиты России и Китая.

Россияне почти чудесным образом приспособились к тому, что им впервые в истории приходится иметь дело с сильным Китаем. Здесь не было

Поскольку россияне, несмотря на европейское происхождение, не отождествляют себя с Западом в целом и даже с «политической Европой», они рассматривают изменение соотношения сил между Западом и новым (азиатским) Востоком как позитивный процесс выравнивания вершины мировой иерархии.

ни обиды, как в отношении Соединенных Штатов, ни зависти. Они не застревают на новообретенном могуществе Китая. Они редко вспоминают о тридцатилетней острой конфронтации с Пекином, и российская сторона с радостью осуществила почти полную демилитаризацию на границе с Китаем. Россия оказалась готова пойти на уступки ради соглашения

о демаркации и делимитации границы на всем ее протяжении. Путин даже называет пограничное соглашение с Китаем самым важным достижением за первые два своих президентских срока. Уже одно это очень многое говорит о приоритетах Москвы, да и об отношениях между двумя странами в целом. Следует также отметить, что в 1990-х Россия использовала связи с Китаем, чтобы удержать на плаву в экономическом плане свои дальневосточные регионы, попавшие в трудное положение, и военную промышленность, оказавшуюся на голодном пайке.

На мировой арене российскую сторону вполне устраивает, что она стоит бок о бок с Китаем в Совете Безопасности ООН и на таких новых форумах, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)

и группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика); это, по ее мнению, увеличивает вес и престиж Москвы в международных отношениях. Несомненно, россияне воспринимают впечатляющий рост КНР во всех сферах как проблему, но не как угрозу, по крайней мере пока, что отличает их от других соседей Китая. Причины столь спокойного отношения России к Пекину отчасти связаны с мнением Кремля о сугубо рациональных мотивах китайского руководства и его сосредоточенности в основном на внутренних задачах, ощущением, что Китай не заинтересован в том, чтобы оттолкнуть Россию, что Пекин хорошо знает, какие «запретные черты» проводит Москва и соблюдает их, а также с выводом о том, что основные внешнеполитические и стратегические векторы Китая сейчас и в обозримом будущем направлены на восток и юг, наконец (хотя об этом не говорится открыто), с наличием у России арсенала ядерного сдерживания.

В отношениях с постсоветской Россией китайской стороне следует поставить в заслугу немалую тактичность и понимание. Возможно, в душе китайское руководство и относилось с отвращением к политике Горбачева и Ельцина, но оно никогда не позволяло себе публично злорадствовать по поводу ослабления России. Напротив, Пекин проявлял к ней уважение и не задевал ее чувство гордости. Поддерживая с Россией якобы равное партнерство, он добился согласия Москвы на экономическое проникновение Китая в Центральную Азию и извлекал политические выгоды из склонности Кремля к противостоянию Вашингтону и открытым ссорам с Америкой. Чрезвычайно важен и тот факт, что китайской стороне за счет последовательного углубления взаимодействия с российскими топливно-энергетическими компаниями, например, с «Роснефтью», удалось по-

**В плане могущества Россия и Китай
поменялись местами и без проблем
адаптировались к новой ситуации.**

**Конечно, такое развитие событий
не произошло автоматически и не было
предопределено — оно всем обязано тому,
как подходили к двусторонним отношениям
руководство и элиты России и Китая.**

лучить от Москвы право инвестировать в энергетический сектор России. Пока отношения между двумя странами можно с полным основанием называть взаимовыгодными.

Однако было бы неверно делать вывод, что Россия превратилась или превращается в вассальное государство Китая — в соответствии с давней традицией Поднебесной. Китайские руководители достаточно умны, чтобы понимать: великодержавный статус России в полной мере относится к ее отношениям с КНР, а не только с США. Пекин ставит перед собой более прагматичные и реалистичные задачи: иметь Россию в качестве надежного тыла, чтобы Китай мог сосредоточиться на восточном и южном направлениях, не тревожась об угрозе с севера; получить доступ к огромным природным ресурсам Сибири — сегодня это энергоносители, а завтра питьевая вода; заручиться поддержкой Москвы в вопросах, которые заботят Китай, связанных, например, с американской системой ПРО или территориальным спором с Японией. Еще один важный приоритет — торговля оружием, где он стремится перейти от закупок готовой продукции к передаче Народно-освободительной армии Китая (НОАК) передовых российских технологий.

На международной арене Китай и Россия создали дипломатический альянс: у них одинаковая позиция по таким вопросам, как государственный суверенитет, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела других стран. В Совете Безопасности ООН Москва и Пекин в 1999 г. выступали против военной операции НАТО в Югославии, а сегодня блокируют такую операцию в Сирии. В 2003 г. Москва придерживалась более жесткой линии в иракском вопросе (Пекин тогда воздержался), но в отношении Ливии в 2011 г., а также Ирана и Северной Кореи (в течение многих лет и до сих пор) Россия и Китай действуют буквально в унисон. Этот альянс отличается прочностью, поскольку основан на фундаментальных национальных интересах в плане предпочтительного для российского и китайского руководства миропорядка.

Однако отличительных черт военного союза в российско-китайских отношениях не наблюдается. Да, между ними существует военно-техническое сотрудничество, вновь налаженное в 1992 г. после тридцатилетнего перерыва; да, на территории обеих стран регулярно проводятся совместные учения на суше и на море; да, Москва и Пекин являются фактическими лидерами Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которой приоритетное значение придается безопасности и развитию. Тем не менее Китай не желает связывать себе руки альянсом с другой крупной державой — пусть даже сегодня она стала намного слабее, чем во второй половине XX в. Что же касается России, то возглавить такой альянс она не в состоянии, а выступать в роли младшего партнера не желает. Таким образом, в этой сфере российско-китайские отношения развиваются в направлении сообщества безопасности двух соседних стран, а не военного союза между ними.

Несомненно, россияне воспринимают впечатляющий рост КНР во всех сферах как проблему, но не как угрозу, по крайней мере пока, что отличает их от других соседей Китая.

Несмотря на многочисленные достижения, в российско-китайских отношениях существует и ряд проблем. Общее соотношение сил между двумя странами продолжает меняться в пользу Пекина, что все больше затрудняет поддержание тезиса о равном партнерстве. Структура двусторонней торговли также дает больше преимуществ Китаю: роль России сводится в основном к поставкам сырья южному соседу. И даже при этом «Газпром» и китайские компании годами торгуются о ценах за газ для КНР. Обычные вооруженные силы Китая прошли модернизацию с российской помощью, и теперь с НОАК нельзя не считаться. Российские власти по-прежнему с настороженностью относятся к китайским госкомпаниям, а многие россияне в Сибири проявляют недоверие к иммигрантам

из Китая (их в стране относительно немного, порядка 300 тыс., и большинство проживает в Москве и других городах европейской части России) и даже говорят о «демографической агрессии» Пекина.

Китайская же общественность не забыла о прошлых унижениях, которые претерпела их страна от Российской империи, в частности, о «неравноправных» пограничных договорах, что, в свою очередь, пробуждает давние опасения россиян относительно территориальных амбиций южного соседа. За прошедшее десяти-

летие китайское руководство несколько раз заставляли врасплох превратности внутривнутриполитических событий в России, затрагивавшие их страну, например, «дело ЮКОСа» — одного из крупных поставщиков нефти в Китай, или закрытие Черкизовского рынка в Москве, где торговали китайские оптовики. Пекин также тревожит возможность того, что нынешняя волна антииммигрантских настроений в России, пока касающаяся выходцев с Кавказа и из Центральной Азии, затронет и китайских граждан.

На международной арене Китай стал главным торговым партнером для центральноазиатских стран и проявляет немалую экономическую активность в других постсоветских государствах включая Украину и Белоруссию. Он также является конкурентом России на международном рынке вооружений, порой выставляя на продажу «клоны» российских систем. Россия, в свою очередь, поставляет оружие Индии и Вьетнаму, считая, что Китай представляет для них реальную военную угрозу. Российские компании осуществляют разведывательное бурение в поисках нефти и газа в Южно-Китайском море, у побережья Вьетнама, вблизи той части акватории, которую Пекин считает своей экономической зоной. Вместе с тем Москва рассматривает будущее освоение Арктики как задачу литоральных государств и отнюдь не испытывает восторга от интереса китайцев к этому региону. Пока Москве и Пекину удастся сдерживать или улаживать разногласия, и, вероятно, в среднесрочной перспективе (скажем, до второй половины 2020-х годов) ситуация не изменится, но в долгосрочном плане никаких гарантий здесь нет. Чтобы эффективнее строить отношения с усилившимся Китаем, России необходимо диверсифицировать свою политику в АТР за счет налаживания диалога с другими важными акторами начиная с Японии.

**Российско-китайские отношения
развиваются в направлении сообщества
безопасности двух соседних стран,
а не военного союза между ними.**

Япония и Северо-Восточная Азия

После окончания холодной войны отношения России с Японией в целом изменились в сторону улучшения. В Москве больше не считают Японию потенциальным противником. Экономические связи между двумя странами также расширились: в частности, японские автомобилестроительные компании вкладывают деньги в российский автопром, а Россия обеспечивает до 10% потребностей Японии в нефти и газе. Политические отношения заметно улучшились после того, как Россия отвергла коммунистический режим: по ряду вопросов на мировой арене интересы Москвы и Токио теперь совпадают. Тем не менее полностью реализовать потенциал российско-японских отношений пока не удастся — в основном из-за сохраняющегося территориального спора между двумя странами. С 1991 г. было предпринято несколько попыток урегулировать спор из-за Курильских островов, которые в Японии называют «северными территориями», но все они провалились, вызвав у сторон разочарование.

Однако в нынешней стратегической обстановке в Северо-Восточной Азии Россия и Япония нуждаются друг в друге больше, чем когда-либо. Для России прочный контакт с Японией означал бы не только приток дополнительных инвестиций и новых технологий, особенно для развития Дальневосточного региона, но и серьезную диверсификацию внешнеполитических возможностей Москвы в АТР. В принципе Россия могла бы строить диалог с Японией по образцу ее нынешних отношений с Германией. Со времен воссоединения Германии в 1990 г. эта страна является ключевым партнером России в Европе. Кроме того, примирение между Россией и Германией стало основой системы безопасности на европейском континенте. Прямых параллелей между ситуацией в Европе и Азии, конечно, быть не может, но превращение Японии в «Германию Востока» сулит России многообещающие результаты, и ей, несомненно, стоит попытаться реализовать этот вариант.

Для Японии Россия, учитывая ее геополитическое положение, может стать важным стратегическим партнером, что улучшило бы для Токио расклад сил на азиатском континенте. Дружественные и близкие отношения с Москвой стали бы для Токио дополнительной гарантией в плане безопасности, подкрепляющей ее давний альянс с Вашингтоном. Сближение с Россией усилило бы и энергетическую безопасность Японии. Токио также мог бы воспользоваться в целом благожелательным отношением простых россиян к японцам, позитивно отличающимся от настроений в Китае и других странах. Подлинное сближение двух народов могло бы стать прочной основой для межгосударственных отношений. В конечном счете Японии и России по силам создать сообщество безопасности, в рамках которого применение силы или угроза силой стали бы просто немыслимыми.

После резкой смены курса Москвы в корейском вопросе в начале 1990-х годов и последующих попыток восстановить утраченное равновесие, чтобы вернуть хотя бы часть влияния на Пхеньян, Россия явно придает при-

Россия и Япония многое выиграют от взаимного сближения, от установления отношений, основанных на сотрудничестве и доверии. Такое сближение не должно перерастать в альянс или быть направленным против кого-либо.

оритетное значение отношениям с Сеулом. Южная Корея с ее передовой экономикой рассматривается как один из партнеров в деле модернизации России. Москва также предлагает Сеулу совместно наладить экономическое взаимодействие с Северной Кореей путем прокладки транзитного

газопровода и железнодорожной ветки, которые связали бы Россию с Южной Кореей через территорию КНДР. Российская сторона полагает, что когда-нибудь в отдаленном будущем Корея объединится при лидирующей роли Сеула, и строит свою политику соответственным образом. Однако в рамках шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме Москва, понимая, что у Китая имеются приоритетные стратегические интересы на Корейском полуострове, не забывает координировать свои действия с Пекином. В целом Россия твердо выступает против применения

силы в отношении Северной Кореи, расценивая провокационное поведение пхеньянского режима в первую очередь как стратегию выживания, а не как подготовку агрессии.

По отношению к спорам о морских территориях в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях Москва заняла нейтральную позицию. Она явно не хочет оказаться вовлеченной в эти конфликты на той или иной стороне. Если Россия солидаризируется с Китаем, это повредит ее отношениям с Японией и рядом стран АСЕАН; кроме того, это означало бы, что Москва фактически согласна с лидерством Пекина в их партнерстве, а значит, и с утратой стратегической независимости России — самого ценного актива Кремля на международной арене. И напротив, встав на сторону Токио и/или Ханоя и Манилы, Россия столкнулась бы с серьезным ухудшением отношений с Китаем, и перед Кремлем замаячил бы его самый страшный кошмар — враждебный и сильный Китай у порога. В соответствии со своей общей позицией и в качестве реверанса в сторону Пекина российская сторона выступает за мирное урегулирование морских территориальных споров заинтересованными государствами.

Очевидно, что в нынешних обстоятельствах Россия и Япония многое выиграют от взаимного сближения, от установления отношений, основанных на сотрудничестве и доверии. Такое сближение не должно перерастать в альянс или быть направленным против кого-либо. Оно помогло бы обеим странам эффективнее решать самые насущные стратегические проблемы: для России это развитие восточных территорий, а для Японии — создание более благоприятного геополитического соотношения сил на азиатском континенте. Сегодня у США в отличие от времен холодной войны есть все основания поддержать это сближение, заверив Токио: улучшение отношений с Россией не отразится на американо-японском альянсе в сфере безопасности, а его успех изменит к лучшему расклад сил не только в Северо-Восточной Азии, но и за ее пределами.

Южная и Юго-Восточная Азия

Со временем Россия научилась ценить фактор мультилатерализма в Азии, особенно Юго-Восточной. Москва рассматривает неуклонный рост АСЕАН в размерах и статусе как позитивный процесс, ведущий к более сбалансированному международному устройству. Россия наладила диалог с АСЕАН, хотя в целом она расценивает эту организацию как механизм регионального сотрудничества и площадку для дискуссий, а не полноценного стратегического актора. В рамках АСЕАН Москве удалось оживить и вновь укрепить традиционные отношения с Вьетнамом. Кроме того, она стремится использовать поставки оружия для развития отношений с другими странами региона, в частности, с Малайзией и Индонезией, но пока с куда меньшим успехом.

В 1999 г. Россия присоединилась к форуму Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и в 2012 г. провела саммит АТЭС во Владивостоке. Она также участвует в механизме восточно-азиатских саммитов, созданном для решения вопросов безопасности, и в Форуме «Азия-Европа», причем в последнем в качестве азиатской страны. Вместе с Региональным форумом АСЕАН и Шестисторонними переговорами это создает систему институтов, охватывающую вопросы экономики, безопасности и другие сферы по всему АТР. В то же время Россия не склоняется ни к одному из конкурирующих проектов по созданию зон свободной торговли в регионе — возглавляемому Америкой Транстихоокеанскому партнерству, исключаящему Китай, и варианту без участия Соединенных Штатов, которому отдает предпочтение Пекин. Вместо этого Москва развивает «евразийскую» интеграцию с Казахстаном и Белоруссией.

В Южной Азии традиционным региональным партнером России является Индия. Отношения с этой страной, представлявшие в годы холодной войны своего рода квазиальянс, в 1990-х годах оказались в небрежении, но в начале XXI в. несколько активизировались. Тем не менее и сегодня их основа слишком узка: она в основном ограничивается контактами на межправительственном уровне и поставками Индии российского оружия и технологий. Москва, относящаяся к Дели однозначно позитивно, хотела бы, чтобы ее отношения с Индией подобно партнерству с Китаем оказывали влияние на ситуацию в мировом масштабе. Но недостаточно прочные экономические связи между двумя странами и сосредоточенность Дели на собственном регионе препятствуют более активному взаимодействию России и Индии на мировой арене. Группа БРИКС, в которую входят обе страны, представляет собой скорее пиаровский ход, чем подлинного международного игрока. Еще один форум — РИК (Россия, Индия, Китай), заседания которого обычно проходят в кулуарах БРИКС, носит в основном церемониальный характер.

Соединенные Штаты

Любой анализ геополитической ситуации в Азии нельзя считать завершенным без упоминания о Соединенных Штатах. Российская сторона, разумеется, учитывает присутствие США в регионе. Любопытно, однако, что после окончания холодной войны она относится к нему иначе, чем к присутствию Соединенных Штатов в Европе. В отличие от ситуации с НАТО и его расширением на восток Москва не протестует против продолжения союзнических отношений США с Японией и Южной Кореей — соседями России в Северо-Восточной Азии. К разворачиванию американской системы ПРО на Аляске и в Калифорнии российская сторона относится намного спокойнее, чем к планам Вашингтона по размещению объектов противоракетной обороны в Европе. Москва не чувствует угрозы в связи с анонсированным Соединенными Штатами «поворотом в сторону Азии», хотя ее, возможно, слегка обижает тот факт, что в разъяснении нового политического курса Вашингтона тогдашним госсекретарем Хиллари Клинтон Россия даже не была упомянута.

В принципе Москва считает, что в АТР США играют роль одного из главных «уравнителей» в политической и стратегической сфере. Сосредоточенность Вашингтона и Пекина друг на друге дает России передышку

и определенное пространство для маневра. С тех пор как конфронтация времен холодной войны завершилась, Россия, похоже, осознала, насколько это ценно — не находиться в центре борьбы за влияние. Новая ситуация, однако, предъявляет собственные требования к внешней политике и дипломатии Москвы. Ей необходимо научиться строить отношения с обоими гигантами — Америкой и Китаем — таким образом, чтобы не рассориться и не сдружиться слишком близко ни с кем из них. Она совершенно не заинтересована в столкновении Вашингтона с Пекином, но столь же не желает и сговора между ними, который, как опасается Москва, может произойти за счет России. Кроме того, ей необходимо отстаивать свои интересы, несмотря на относительно слабую позицию по отношению и к Америке, и к Китаю.

Россия сумела приспособиться к подъему Китая и выстроить с Пекином позитивные и продуктивные отношения. Теперь пришло время сделать так, чтобы американское направление ее политики в АТР стало столь же приоритетным. Здесь у Российской Федерации и Соединенных Штатов есть ряд важных общих интересов: стабильность в регионе на основе сбалансированных отношений между ключевыми державами, мирное развитие и сотрудничество всех государств, нераспространение ядерных вооружений и технологий и предотвращение военных конфликтов. Более того, Россия справедливо рассматривает США и их союзников, в частности, Канаду и Австралию, как потенциальный модернизационный ресурс в плане развития Дальнего Востока и Сибири.

Москва не чувствует угрозы в связи с анонсированным Соединенными Штатами «поворотом в сторону Азии», хотя ее, возможно, слегка обижает тот факт, что в разъяснении нового политического курса Вашингтона тогдашним госсекретарем Хиллари Клинтон Россия даже не была упомянута.

Что же касается Соединенных Штатов, то, оставив Россию за рамками «стратегии поворота», Вашингтон допустил серьезную ошибку, которую стоило бы исправить. Россия — не столь сильный актер, каким был Советский Союз, но она остается в игре и больше не является антагонистом Америки. В XXI в. интересам США несомненно соответствует, чтобы Россия была сильной державой АТР, имеющей равное партнерство с Китаем и полноценные отношения сотрудничества с Японией. Необходимость серьезного российско-американского диалога по широкому кругу вопросов, связанных с безопасностью и развитием в тихоокеанской зоне, давно назрела. Он может привести к появлению у двух стран общей цели — партнерства в северной части Тихого океана, которое станет опорой будущей стабильности и движущей силой развития в регионе.

Заключение

Геополитические изменения в мировом масштабе и очевидные потребности самой России побуждают Москву уделять больше внимания Азии. Этот сдвиг вряд ли можно назвать поворотом, но он представляет собой определенное смещение акцентов во внутренней и внешней политике. Российское правительство реагирует на возникшие вызовы и возможности, прибегая к знакомым методам. Во внутренней политике оно стремится перезапустить механизм развития восточных регионов страны за счет государственных мегапроектов — от саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. до учреждения специального федерального министерства в Хабаровске и планов по созданию госкорпорации для руководства развитием Восточной Сибири и Дальнего Востока. Москва делает акцент на энергетических и инфраструктурных проектах — строительстве нефте- и газопроводов, предприятий по производству сжиженного газа, железных дорог (модернизации Транссибирской магистрали) и освоении новых океанских маршрутов, например, Северного морского пути.

В плане внешней политики Россия давно участвует в шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной проблеме. Помимо АТЭС ей удалось присоединиться к Восточноазиатскому саммиту и Форуму «Азия-Европа». Она также стала партнером АСЕАН. Москва поддерживает активные контакты с Индией и Вьетнамом — у обеих этих стран сложные отношения с Китаем — и продает им оружие (как и самой КНР). Россия стремится к развитию экономических связей с передовыми в техническом отношении странами Азии, например, Японией и Южной Кореей. Она налаживает диалог с Сингапуром и обсуждает с Новой Зеландией и Вьетнамом соглашения о зоне свободной торговли.

Тем не менее за пределами Северо-Восточной Азии России почти не видно. Беда в том, что ей особенно нечего предложить потенциальным партнерам помимо энергопоставок и оружия. Транзитные пути в Европу — железнодорожный через Сибирь и морской через Северный Ледовитый океан — для полноценного использования нуждаются в модернизации и развитии инфраструктуры. Кроме того, российской стороне непросто

действовать в международной среде, где она больше не является одним из доминантных игроков. Прокладывать курс между Пекином и Вашингтоном, Дели, Токио и Ханоем, конечно, непросто. Осознавая относительную слабость своей страны и запутанность геополитической обстановки в Азии, высшие руководители России не приняли участия в нескольких важных саммитах (например, в Восточноазиатском саммите) организаций, для вступления в которые Москва приложила столько усилий.

Подобная ситуация должна вызывать повышенное внимание и наводить на более глубокие размышления. России нужно воспринимать себя как евро-тихоокеанскую державу и действовать соответственно. Ей следует выработать эффективную политику развития собственных восточных регионов, их интеграции как внутри России, так и в состав АТР. Москве необходимо в первую очередь наладить взаимодействие с наиболее развитыми странами региона для получения технологий и инвестиций. Особенно важно, чтобы она превратила решение территориальной проблемы с Японией в «локомотив» преобразования отношений с этой страной по российско-германскому образцу. России нужна долгосрочная стратегия развития отношений с Китаем, чтобы использовать их с максимальной пользой и не руководствоваться исключительно предпочтениями Пекина. Ей необходимо работать над созданием в северо-тихоокеанской зоне партнерства с непосредственным восточным соседом, Соединенными Штатами, и с Канадой, где климатические условия схожи с сибирскими. Она нуждается также в долгосрочной политике в отношении Корейского полуострова, отнюдь не ограничивающейся ядерным вопросом. И, конечно, было бы полезно, если бы российские лидеры выбрали Владивосток в качестве своей временной резиденции вместо Сочи (или в дополнение к нему): это способствовало бы и внутреннему развитию России, и ее международной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Все это, конечно, непростые задачи. И неясно, сумеет ли нынешнее руководство России оказаться на высоте положения. Однако проблемы, связанные с подъемом Азии, никуда не денутся — со временем они станут лишь еще более насущными. Как говорится, бойся своих желаний.

Об авторе

Дмитрий Тренин — директор и председатель научного совета Московского Центра Карнеги, председатель программы «Внешняя политика и безопасность». Автор нескольких книг, изданных в России, США, Германии, Японии, Китае и других странах.

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги, основанный в 1994 г. Фондом Карнеги за Международный Мир, — исследовательская организация, в рамках которой ведущие российские эксперты совместно с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги имеют возможность изучать коренные проблемы российской внутренней политики, экономики, международных отношений. Московский Центр Карнеги является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественно-политической жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основная задача которой — содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд Карнеги за Международный Мир на протяжении более ста лет своего существования занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Фонд Карнеги за Международный Мир является первой глобальной научно-исследовательской организацией с отделениями в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе, Соединенных Штатах Америки. Фонд Карнеги первым в мире воплотил в жизнь идею о том, что в современных условиях экспертно-аналитической организации, задачей которой является содействие глобальной безопасности, стабильности, процветанию, необходимо иметь постоянные отделения в других странах и использовать межнациональный подход в качестве основополагающего принципа своей деятельности. В сегодняшнем мире, где постоянно усиливаются взаимозависимость и взаимосвязанность глобальных проблем, роль такой организации особенно актуальна.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

Россия и подъем Азии

Дмитрий Тренин

Редактор А. Иоффе

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 15.11.2013

Формат 60х90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 3

Тираж 600 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935 8904

Факс: + 7 495 935 8906

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «August Borg»

107497, Москва, Амурская ул.,

д. 5, стр. 2

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru